

Великий русский драматург

Великий русский драматург А. Н. Островский был родоначальником нашего реалистического театра. С его появлением коренным образом изменилось положение в русской драматургии и в театре. Он, по выражению Н. А. Гончарова, принес в дар целую библиотеку художественных произведений, создал для сцены свой особый мир и один достроил здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь.

«О, как было бы хорошо, если бы у нас был свой, народный, русский театр!.. В самом деле, видеть на сцене всю Русь, с ее добром и злом, с ее высоким и смешным, слышать говорящими ее доблестных героев, вызванных из гроба могуществом фантазии, видеть биение пульса ее могучей жизни...».

Так мечтал великий наш критик В. Г. Белинский. Островский явился создателем национальной народной драматургии и новатором русского театра.

Творчество Островского протекало в условиях жестокого гонения, политического и цензурного гнета. Он честно и мужественно нес знамя реалиста и обличителя пороков старого дворянского и буржуазного общества. Знаменательным днем в своей жизни драматург считал 14 февраля 1847 года, когда он впервые читал на вечере московских литераторов свое произведение «Банкрот», впоследствии переименованное в «Свои люди — сочтемся». Прочитанные сцены произвели потрясающее впечатление. «Ура, у нас рождается театральная литература!» — писала о своем впечатлении Ростопчина. «Если это не минутная вспышка, не гриб, выдавшийся сам собою из земли, просоченной всякой гнилью, то этот человек есть талант острейший», — говорил писатель В. Ф. Одоевский. Писемский назвал пьесу «Свои люди — сочтемся» купеческими «Мертвыми душами».

Так ярко, блестяще начал свой писательский путь Островский.

Драматургии и театру он отдал сорок лет своей творческой жизни. Он создал более пятидесяти чудесных пьес, в которых запечатлены русская жизнь 50—70-х годов

(К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского)

прошлого столетия, быт и нравы различных классов. В пьесах Островского мы видим русскую жизнь «с ее верным обликом, складом и говором». Его творчество поражает широтой и глубиной изображения русской жизни. Больше всего и обстоятель-

нее всего он изобразил купеческий и мещанский мир, не показывавшийся ранее на сцене. Недаром его называли Колумбом купеческой и мещанской среды. Он первый открыл этот мир и первый нарисовал его средствами большого искусства. Разложение дворянского класса, нарождение и развитие буржуазии, мерзости купеческого царства, самодуительство, крючкотворство, власть денежного мешка, жестокость, лицемерие, мошенничество — все это драматург пригвоздил к позорному столбу. С огромной силой правды и художественности он

воспроизвел старый мир, который Добролюбовым назван «темным царством». «Этот мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, — писал критик, — мир тупой, ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бесильным ропотом, робко замيراющим при самом зарождении».

Идейное содержание комедий и драм Островского раскрыл Добролюбов, посвятивший разбору его творчества две больших статьи: «Темное царство» и «Луч света в темном царстве». «Современные стремления русской жизни, в самых обширных размерах, находят свое выражение в Островском, — писал он. — Рисую нам в яркой картине ложные отношения со всеми их последствиями, он через то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства. Произвол, с одной стороны, и недостаток сознания прав своей личности, с другой, — вот основания, на которых держится все безобразие взаимных отношений, развиваемых в большей части комедий Островского; требование права, законности, уважения к человеку — вот что слышится каждому внимательному читателю из глубины этого безобразия» («Луч света в темном царстве»).

Островский умел заглянуть «в глубь человеческой души» и показать губительное влияние на человека крепостнических и буржуазных порядков. Уже в первой комедии «Свои люди — сочтемся» он разоблачает хищническое купечество в лице Большова. Пороки представленных им лиц раскрыты не как природные недостатки, а как следствие породившей их крепостнической среды.

Вначале Островский развивался под влиянием Белинского и Герцена. Но с наступлением 50-х годов он примкнул к славнофильскому журналу «Москвитянин» и под его влиянием стал проявлять интерес к старинному быту, стремясь найти в нем положительные качества, и впад в приторное прикрашивание отживших форм жизни. Ему казалось, что взгляд на жизнь в первой комедии был слишком молодым и жестоким, и он начал изменять свое направление, смягчая критику. В новом духе на-

писаны комедии «Не в свои сани не садись» (1853 г.), «Бедность не порок» (1854 г.) и «Не так живи, как хочется» (1855 г.).

Вскоре однако Островский отошел от «Москвитянина» и примкнул к передовому журналу — «Современник», стал под знамя Чернышевского, Добролюбова и Некрасова. Оближение Островского с «Современником» способствовало усилению сатирических начал в творчестве драматурга. В 1857 году он выступает с пьесой «Доходное место» и жестоко изобличает мир бюрократизма и чиновничества в лице Вишневецкого, Юсова и Белогубова. Устройство своих личных дел за счет общественных интересов, подхалимство, взяточничество — характерные особенности этого мира. Слова Белогубова: «Какая же польза от учения, когда в человеке нет страха — никакого трепета перед начальством» — можно сравнить с высказываниями Молчалина из комедии Грибоедова «Горе от ума».

Особой силы критика темного царства достигает в драме Островского «Гроза» (1860 г.) — лучшим произведении русской и мировой драматургии. Мир купечества с его самодуством и жадной наживы, с его жестокими, звериными законами представлен в образе Дикого и Кабановой. Миру Диких и Кабановых противопоставлен образ Катерины — «луч света в темном царстве». В этом образе воплощен протест против дикой жизни самодуров-купцов. Борьба Катерины, смерть ее — вызов, брошенный старой, крепостнической России. Название драмы имеет символический смысл. «Гроза» — это та очищающая сила, которая уничтожит душную атмосферу царской России.

В то же время Островский обращается и к героическому прошлому России. Он показывает борьбу русского народа за свои права («Воевода») и за свою национальную независимость («Козьма Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец»).

В 70-х годах Островский выступает главным образом против «культурного капитализма», применявшего более утонченные способы «владения людьми». Главным предметом сатиры Островского в этот период являются «цивилизованные» буржуа, усвоившие внешний лоск и применявшие утонченные средства эксплуатации. Особенно ярко разоблачает Островский жажду накопления денег в произведениях «Бешеные деньги», «Волки и овцы». Многие

герои Островского стали нарицательными именами (Жит Китьч, Брусков, Ахов, Курослепов, Дикой, Гаумов, Великатов и др.).

В противоположность дельцам-паразитам, помещикам и купцам Островский дает положительные образы рядовых тружеников, таких, как Митя («Бедность не порок»), Кулигин («Гроза»), и представителей трудовой интеллигенции (Несчастливцев в драме «Лес»). Большой душевной теплотой звучат слова Несчастливцева: «Комедианты вы. Мы коли уже любим, так уж любим, коли не любим, так соррмимся или деремса, коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? Всю жизнь толкуете о благе человечества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили?».

Мелузов в пьесе «Таланты и поклонники» говорит: «У нас горемьж, у тружеников есть свои радости, которых вы не знаете, которые вам недоступны».

Положительными являются Кручинина и Незнамов («Без вины виноватые»). Им чужда жажда наживы, они способны на высокие чувства, самоотверженность.

Классическая простота, глубокое народное содержание и правдивость — отличительные свойства произведений великого драматурга. Они написаны на простом и доступном для миллионных масс народном языке.

Для нас Островский дорог не только как автор классических творений, но и как большой театральный деятель, отдавший много сил и таланта созданию народного национального театра, могучего средства воспитания и образования народа. Он хотел, чтобы русский театр выражал думы и чаяния народа и шел своей особой дорогой, неизменно служа делу прогресса. Во имя высокого народного театра он вел борьбу и низкопоклонством перед низкопробным буржуазным европейским театром. Он оберегал русский театр от ложного буржуазного вкуса, от напылья безидейных иностранных пьес.

«Мы должны начинать свою русскую школу, — писал он, — а не слепо итти за французскими образцами и писать по их шаблонам разные тонкости, интересные только пресыщенному вкусу».

Драматург высоко ценил мировую классику, но решительно выступал против развлекательных низкопробных пьес, засорявших репертуар. «Переводы эфемерных французских произведений не обогатят на-

шей сцены, — писал он. — Они только удаляют артистов от действительности жизни и правды... Переводные пьесы нам нужны, без них нельзя обойтись; но не надо забывать также, что они для нас — дело второстепенное, что они для нас — роскошь, а насущная потребность наша — в родном репертуаре».

Островский много сделал для поднятия театральной русской культуры.

На его пьесах развился наш Малый театр. На пьесах его выросли первоклассные мастера русской сцены — весь род Садовских, Варламов, Савина, Федотова и наши советские современные народные артисты Яблочкина, Турчаннинова, Рыжова и многие другие.

Островский боролся за создание русского национального театра в Москве — в «сердце России». «Москва, — писал он, — город, вечно обновляющийся, вечно юный. Через Москву волнами вливается в Россию великорусская народная сила... Очеловечиваться этой новой публике прежде всего помогает театр, которого она жадует. Искусство бессильно только над душами изжившими, но над ними и все бессильно. Свежую душу театр захватывает властной рукой».

Прошло много времени, как жил и творил Островский. Отошло в прошлое «темное царство», которое описывал драматург, но слава писателя не только не померкла в наши дни, а еще больше возросла. Он сделался народным любимым драматургом. Его имя стоит в ряду с именами русских классиков — Пушкина, Гоголя, Тургенева, Чернышевского, Толстого, Чехова и Горького.

Старая буржуазная Россия мало ставила его пьесы. Иное отношение к великому драматургу у советского народа. Нет сейчас такого населенного пункта в Советском Союзе, где бы не ставились его комедии и драмы, а также произведения, как «Бесприданница», «Гроза», «Без вины виноватые», перенесены на кинокартины и демонстрируются среди многомиллионного народа.

Глубокий демократизм, борьба с темным царством насилия и звериных прав, идеи благородной трудовой жизни делают Островского близким нашей советской эпохе.

Ф. ГОЛОВЕНЧЕНКО,